

«Халиф На Час», Или Кадровая Политика Туркменбаши

Author: Abdulla Iskanderov

Известная восточная сказка из сборника «Тысяча и одна ночь» становится явью на просторах бывшей советской республики, а ныне независимой и нейтральной Туркмении: руководители всех рангов сменяются здесь с неимоверной быстротой.

Единоличный правитель страны 61-летний Сапармурат Ниязов – Туркменбаши Великий (глава туркмен), конечно же, не падишах, а в духе времени – президент, правда, увенчанный титулом «пожизненный», активно разрабатывает собственную модель работы с кадрами. Если у такого же великого, но ужасного отца народов Иосифа Сталина «кадры решали все», то в Туркмении равным счетом ничего.

Решает за всех Туркменбаши, как и положено Сердару, то бишь Вождю нации (еще один титул Ниязова), в руках которого в течение 15 лет правления сосредоточены все рычаги государственной власти. Он совмещает посты премьер-министра, Верховного главнокомандующего, возглавляет Совет безопасности, единственную в стране Демократическую партию, бывшую Коммунистическую. Согласно Конституции президент имеет право назначать и увольнять руководителей всех рангов. Крупные контракты также заключаются только с его участием.

В чем же суть ниязовских новшеств в подборе и расстановке кадров? В соответствии с канонами восточной сказки, Туркменбаши иногда поступает как некогда багдадский правитель Харун ар-Рашид. Как повествует сказание, этот персонаж, «вследствие своего великого правосудия и любви к справедливости», ходил тайком по городу, переодевшись, и «разведывал, каково положение подданных». Ниязов не раз признавался, что, наклеив усы и бороду, инкогнито посещает различные места, наблюдая «как ведут себя правители и как они поступают с народом».

Сделав соответствующие выводы из своих наблюдений и получив информацию из Комитета госбезопасности, где, по словам Ниязова, «есть сведения о каждом неверном шаге» высокопоставленных руководителей, глава государства приступает к публичной порке. Почти каждую неделю подданные «страны Туркменбаши», так сейчас именуют местные СМИ Туркмению, часами могут смотреть на экранах телевизоров спектакль, в котором главный герой картинно распекает своих «визирей», больше похожих на «мальчиков для битья», чем на солидных вице-премьеров, министров и хякимов (глав областей, районов, городов).

Президент сурово критикует чиновников, которых почему-то «волнуют не государственные интересы, а лишь благополучие свое и своих близких». «Коррупция, кумовство и протекционизм до сих пор не изжиты в нашем обществе», – с огорчением констатирует глава государства.

Сетую на отсутствие школы подготовки национальных руководящих кадров, Ниязов решил назначать руководителей любого уровня только с полугодовым испытательным сроком. «За шесть месяцев, если у человека есть способности, он обязательно проявит их. А не сумеет, значит, прощаемся с ним», – здраво рассудил Туркменбаши.

Отныне этот принцип назначения «халифов на час» стал правилом и оговаривается во всех президентских указах, с соответствующей оговоркой: «В случае неудовлетворительного исполнения служебных обязанностей освободить от занимаемой должности без предоставления другой работы».

Каков же результат нововведения? Каждые полгода, а то и чаще, вне зависимости от времени года, в Туркмении происходит «кадровый листопад». Летят все: вице-премьеры, министры и их замы, хякимы, директора, банкиры и т. д. Обвинения в их адрес так и сыпятся с уст Туркменбаши.

Один уличен во взяточничестве, другой устроил своих родственников в тепленькое и денежное местечко, третий построил на ворованные у государства деньги шахские хоромы. «Казнокрады настолько обнаглели, - возмущен президент, - что и не пытаются скрыть свои несправедливые богатства. Они даже соревнование устроили, кто роскошнее себе дворец построит». В качестве примера президент привел жилище бывшего начальника Госавтоконцерна Нурмурата Гулмурадова, насчитывающее 70 (!) комнат.

Обнародованные главой государства факты хищений и злоупотреблений в высших эшелонах власти приводят в оторопь люмпенизированные слои туркменского общества. Публично клеймя мздоимцев позором, Ниязов смещает их с постов, заставляя сдавать государству «нажитые несправедливым трудом» дома, квартиры, земельные участки. «Читая жалобы, поступившие на руководителей, - признается президент, - приходишь к выводу, что всех их пора упрятать за решетку!» Однако от слов к делу Ниязов перейти не торопится. За все годы независимости Туркмении не было ни одного открытого суда над высокопоставленными корыстолюбцами.

Демонстрируя всевластие и гуманность, Туркменбаши следует «народным традициям» - предпочитает общественное порицание, нежели уголовное наказание преступивших закон чиновников. К примеру, бывший министр сельского хозяйства Туркмении Тагандурды Нуриев был пойман за руку, когда, купив на казенные деньги в Иране 60 автобусов, раздал их родственникам и друзьям. «Мы обошлись с ним по-человечески, - сказал Ниязов, - не посадили в тюрьму. Велели ехать в родное село, трудиться на земле в поте лица, честным трудом искупить свою вину...»

Другой пример связан с экс-председателем Центробанка Туркмении Х. Оразовым. Достоинством гласности стал факт, что бывший главный финансист страны перевел в российские банки 60 млн. долларов США, где они и осели, а еще сделал своей любовнице ремонт квартиры на 100 тыс. банковских долларов. Узнав об этом, президент просто сказал ему: «Мы пожалеем тебя и не станем сажать. Но ты должен вернуть эти деньги государству». Подобная добродетель вышла Ниязову боком. Казнокрад сбежал за границу с прикарманенными денежками.

В результате нескончаемых кадровых перестановок в Туркмении несколько раз менялся состав руководства страны. Обыватель, не успевающий запоминать имена новых руководителей, шутит, что такими темпами скоро каждый сможет посидеть в кресле какого-либо чиновника.

Злые языки поговаривают, что Ниязов, устав бороться с коррупцией в своем окружении, просто перестанет платить чиновникам зарплату, справедливо посчитав, что они и так не бедствуют - воруя. Косвенно подтверждает этот слух еще одно новшество главы государства - лишение месячной зарплаты своих подчиненных «за недостатки в работе», с перечислением средств в государственный бюджет.

В последнее время это явление становится в Туркмении практикой. За последние полгода должностных окладов лишились десятки руководителей, в том числе и глава Гидрометцентра за неточный прогноз погоды (!) и пресс-секретарь президента за то, что курил в общественном месте.

«Это просто смешно, - сказал ашгабадский пенсионер, представившийся как Реджеп-ага. - Высокие руководители, получающие примерно полтора миллиона манатов в месяц (1 доллар США - 5200 манатов) имеют, конечно же, больше. Главное для них - добраться до государственной кормушки». По словам Реджеп-аги, он знаком с одним чиновником, имеющим «несколько квартир в Ашгабаде, 3 огромных дома и несколько автомобилей. Для таких, как он, полтора миллиона не деньги», - с горечью говорит Реджеп-ага, получающий пенсию, едва достигающую 30 долларов в месяц.

Раскручивая маховик предъявляемых к своим подчиненным требованиям, Ниязов признался, что стал лично «подолгу и обстоятельно» беседовать с кандидатами на какую-либо должность, составляя представление о степени их компетентности и профессионализма. Ссылаясь на личный

опыт, президент уверен, что хорошим руководителем может стать только тот, кто «досконально, до мелочей» знаком с работой всех звеньев производственной цепочки, «кто прошел все ступени школы постижения профессии». Именно поэтому, назначая недавно Аннагулы Джумагылыджова первым заместителем министра энергетики и промышленности Туркмении на полгода, Ниязов приказал ему первые 3 месяца провести в качестве простого мастера в заводских цехах. И лишь затем, расширив так сказать «знания о принципах работы всего комплекса, о плюсах и минусах технологического процесса», приступить к исполнению непосредственных обязанностей замминистра.

Пытаясь выработать четкие критерии подбора и расстановки руководящих кадров, Ниязов требует тщательного изучения родословной кандидатов на должность, проверяя качества трех (!) поколений их предков. «Я прошу выяснить, кем были их родители, не было ли у них в роду воров. Ведь многие качества являются как бы семейными, потому что все стремятся воспитать себе подобных», - полагает Туркменбаши.

Совсем скоро вышеперечисленные методы работы с кадрами обретут законодательную форму. Постановлением Меджлиса (парламента) Туркмении, Проект Закона «О государственной службе», «в полной мере учитывающий фундаментальные идеи Туркменбаши о дальнейшем совершенствовании работы госаппарата», будет вынесен на рассмотрение очередного заседания Халк Маслахаты (Народного Совета) страны, который планируется провести в конце октября 2001 года.

Народная мудрость гласит: «Если хочешь узнать человека – дай ему много денег и власть». Выдержат ли такие испытания прошедшие жесточайший отбор туркменские чиновники, покажет время.

Корреспондент из Ашгабада.

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/%C2%AB%D1%85%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%84-%D0%BD%D0%B0-%D1%87%D0%B0%D1%81%C2%BB-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0-%D1%82%D1%83%D1%80%D0%BA%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B1%D0%B0%D1%88%D0%B8>